

Первая дневная смена закончилась в три часа дня, и Лоренцо с Адамом вышли с фабрики с карманами на пять долларов богаче, чем они заработали с шести утра. Вместе они дошли до поезда и направились в нижнюю часть Манхэттена.

Пока поезд прокладывал свой путь через город, Лоренцо размышлял о своей новой реальности. Беседы с сослуживцами открыли ему поразительную истину – он жил в 1943 году, в разгар Второй мировой войны. Эта эпоха была отмечена жесткой экономией; граждане сжимали в руках пайковые книжки, необходимые для покупки дефицитных товаров, таких как сахар, мясо и кофе. Эти меры были частью более масштабных усилий по поддержке войны, что потребовало нормирования продуктов питания, бензина и других предметов первой необходимости. Выжить на пять долларов в день было непросто.

Войдя в деликатесы, Лоренцо и Адам были встречены видом десертов и различных блюд, выставленных за стеклянными витринами.

- Что вы будете? – спросил пухлый молодой человек за прилавком, разглядывая Лоренцо и Адама.

- Мне, пожалуйста, сэндвич, – решил Адам.

Молодой человек выжидающе посмотрел на Лоренцо, который, следуя примеру Адама, сказал, – И мне сэндвич.

Кивнув, мужчина скрылся в подсобке.

Когда Лоренцо уселся ждать, Адам вдруг встал и, окинув всех любопытным взглядом, направился в определенную сторону. Наблюдая за подозрительными движениями Адама, Лоренцо задумчиво потер подбородок и решил последовать за ним, проследив за шагами Адама до уборной деликатесной лавки.

Лоренцо решил, что Адам просто решил передохнуть, но, к своему изумлению, увидел, как Адам забрался на деревянный ящик и потянулся к верхней стене уборной. Быстрым движением Адам убрал кусок дерева, открыв потайное отверстие. Глаза Лоренцо расширились от удивления.

- Что ты там делаешь, Адам? – Голос Лоренцо, внезапный и любопытный, испугал Адама.

Увидев шокированный взгляд Адама, Лоренцо не удержался и захихикал, – Что происходит? Ты за кем-то шпионишь?

Адам, прижав руку к груди в знак облегчения от того, что узнал Лоренцо, приложил палец к губам, призывая к молчанию.

Охваченный любопытством, Лоренцо поднялся и встал рядом с Адамом. Адам прошептал тихим тоном, – Помнишь ту красотку, о которой я говорил последние несколько дней?

Лоренцо, озадаченный и слегка озадаченный тем, что на самом деле не помнит ни одной девушки, о которой говорил Адам, – из-за того, что он отключился от прошлых воспоминаний своего нынешнего тела, – решил подыграть ему, – Да... А что с ней?

Адам, в голосе которого слышались нотки волнения и нервозности, признался, – Я узнал, что здесь есть глазок, и... он смотрит в комнату, которой она часто пользуется...

– Интересно, – прокомментировал Лоренцо, глядя на Адама со смесью веселья и интриги, – Неудивительно, что вы предложили этот деликатес...

Хотя Адам выглядел немного смущенным от такого признания, он не мог скрыть своего предвкушения, заглядывая в отверстие, – Но ее все еще нет здесь...

– Тише! – Лоренцо внезапно оборвал его, призывая к тишине. Дверь в комнату, за которой они наблюдали, открылась, и в нее вошла потрясающе красивая девушка. Одета в белое платье, подчеркивающее ее фигуру, длинные волосы каскадом рассыпались по плечам, подчеркивая гладкую, безупречную кожу. Вид ее был настолько поразителен, что даже у Лоренцо сердце забилось быстрее.

Когда взгляд Лоренцо остановился на прекрасном облике девушки, в его голове промелькнула мысль, – Может быть, это Дженнифер Коннелли? – Сходство было невероятным, но он на мгновение отвлекся, наблюдая, как девушка, которой на вид было около 16 лет, грациозно приступает к занятиям балетом, ее движения изящно струились в пространстве.

Эта сцена, почему-то глубоко знакомая Лоренцо, вызвала в нем чувство дежа вю. Она напоминала пикантную сцену из фильма "Однажды в Америке", где похожий момент наблюдения и тоски показан через персонажа Нудлса, наблюдающего за танцем своей возлюбленной Деборы.

Случайное совпадение – наблюдение за танцем молодой женщины через глазок, напоминающий тот, которым пользовался Лапша, – вызвало в голове Лоренцо поразительную мысль, – Может, она и вправду Дебора? – Эта связь между сценой перед ним и культовым фильмом углубила его интригу и удивление.

Недавние разговоры Лоренцо с коллегами привели его к ошеломляющему осознанию: возможно, он действительно живет во вселенной "Крестного отца", о чем свидетельствует присутствие в этой реальности семей Барзини и Корлеоне среди "Пяти семейств Нью-Йорка, – Это открытие заставило его задуматься о том, что элементы другой классики кинематографа, – Однажды в Америке", также могут переплетаться с этим миром.

Учитывая, что оба фильма посвящены преступности и жизни банд, идея не казалась слишком

надуманной.

Лоренцо смотрел, как танцует перед ним девушка, которую он внутренне окрестил "Дебора", и не мог скрыть своего восхищения.

Внезапно раздавшийся стук разрушил чары. Адам, двигаясь рядом с ним, случайно задел деревянные ящики, и по тихой комнате разнесся грохот. Танец резко прекратился, так как молодая женщина остановилась и устремила свой взгляд прямо на глазок, в который подглядывали Лоренцо и Адам.

- Кто там! - воскликнула она, устремив взгляд в отверстие, через которое виднелись их подглядывающие лица.

При виде прямого взгляда молодой женщины Лоренцо быстро отступил назад, понимая, что им нужно поскорее уходить. Заметив, что Адам застыл на месте, казалось, парализованный шоком, Лоренцо ничего не оставалось, как схватить его за руку и вытащить из ванной.

- Кто там!?! - Голос молодой женщины резко раздался позади них, но Лоренцо не оглянулся.

Когда они вернулись за столик, Лоренцо не удержался и укорил Адама, - Что ты делал? Ты застыл на месте, как взбалмошный Джо.

Адам, все еще выглядевший несколько ошеломленным, принес извинения, - Я не знаю. Мое сердце просто заколотилось, когда она посмотрела прямо на меня...

Лоренцо не смог подавить фырканье от удовольствия, - Идиот.

<http://tl.rulate.ru/book/106398/4286669>